

ПОЭЗИЯ РУССКОЙ ДУШИ...

(Дорога Владимира Силкина)

Души пророчества правдивы...

Д. В. Веневитинов

Был тёплый осенний вечер. Я был в гостях у своего хорошего друга, замечательного православного поэта и прозаика Владимира Богатырёва. Я любил бывать в его крошечной однокомнатной квартирке в Долгопрудном, или как он любовно называл «Долгопе», сплошь заваленной книгами и архивными папками, с множеством икон и какой-то особенной атмосферой. Его супруга Лидия Ивановна, потчевала нас чаем, настоящим на травах, и подшучивала над супругом, который не спеша рассказывал мне историю, видимо хорошо ей знакомую. Я же слушал своего собеседника буквально с открытым ртом - так интересны и поучительны были его рассказы.

В то время он редактировал литературный ежегодник «СЛОВО ОТЧЕЕ». Делал он это с большой любовью, поэтому был требовательным, даже придирчивым редактором, но сотрудничать с ним было очень интересно. На этот раз я рискнул показать несколько стихотворений о войне. На его немой вопрос, я объяснил, что подбирался к этой теме много лет. Я - дитя войны, отец мой воевал, а его фронтовые друзья рассказали мне много такого, чего я никогда не видел ни в одном военном фильме и не читал ни в одной книге. Да и дальше моя жизнь сложилась таким образом, что я всегда находился в окружении людей в погонах, с того самого времени, когда был направлен военкоматом на специальные курсы и далее в 8-е Главное Управление КГБ СССР.

Как ещё один аргумент, я сказал, что прочитал всю поэтическую военную антологию, вплоть до газетных публикаций военных корреспондентов. Мой добрый друг внимательно прочитал стихи и некоторые отобрал для публикации. Потом поднялся, порылся в своём громадном архиве и протянул мне исписанный тетрадный листок. Я прочитал пронзительное стихотворение необыкновенной душевной силы о войне, но о войне в Афганистане. К своему стыду автора я не знал. Так я впервые познакомился с современным поэтом Владимиром Силкиным и с той поры внимательно слежу за его творчеством. Было это пятнадцать лет тому назад.

У меня в руках новая книга Владимира Силкина: «Кланяюсь в пояс дороге», вышедшая в белгородском издательстве «ЗЕБРА», подаренная мне автором. Прочитал книгу, и вот о чём подумал в первую очередь. Как же справедливо изречение Лиона Фейхтвангера, который сказал: «Талантливый человек талантлив во всём». Лучше не скажешь. Владимир Силкин талантлив в военном деле, известен своими успехами в культурной области, а главное, на мой взгляд, - поэт со своим неповторимым лицом. Воистину талант - это дар Бога. Дар тайный и сокровенный.

В краткой аннотации сказано, что в книгу вошли стихи о родной земле, о природе России, любви к женщине и всему окружающему. Но вот на обложке книги вместо подзаголовка «Стихи», я бы поставил другое определение: «Лирика». В наше всё упрощающее время, многие понятия, используемые подчас безосновательно по поводу и без того, утрачивают своё истинное значение. Мне бы хотелось, чтобы читатели относились к этому определению в его изначальном смысле, которому в полной мере и соответствуют собранные в книгу произведения. По большому счёту лирическая поэзия представляет самое прямое откровение человеческой души. С. Куняев говорил: «Душа поэта на то и дана ему, чтобы высветлять и очищать жизнь, обнаруживая в ней духовный смысл и принимая на себя несовершенство мира». В настоящей лирике, более чем где-либо, душа художника сливается с данным предметом или явлением в одно нераздельное состояние. Задушевность - первый признак лирической поэзии.

Настоящий поэт обладает поразительной глубиной и неповторимой оригинальностью восприятия, воспроизведения и создания образа видимой, чувствуемой им действительности. Его стихи воплощают то философское единство человека и природы, когда природа даёт самочувствие вечной жизни, определяя нравственную меру вещей и явлений. Объединяет мироощущение поэта именно внутренняя гармония, воплощённая в стихах, нераздельность чувства и мысли, когда в них органически переплетаются радость жизни, грусть, печаль, сознание скоротечности бытия. Всеми этими качествами в полной мере обладают стихотворения Владимира Силкина.

Необходимо особенно отметить, что задушевность стихотворений Владимира Силкина отличается истинно русскими чертами, как у человека и поэта с глубокими народными корнями. У поэта громадный жизненный опыт. Не зря И. Северянин был убеждён: «Родиться русским слишком мало - им надо быть, им надо стать». Русские своё представление о русской нации всегда связывали с русской душой и духовностью. О русской душе, русской жизни, русской манере страдать, бунтовать, любить, о необузданной, неукротимой, богатырской, молодецкой, шальной, забубённой русской удали — том фантастическом духовном мире, в котором почти неправдоподобно сплетены несовместимые качества этого могучего лихого племени написаны горы книг. Но основой русской духовности в свете национальной традиции - служит жизнь человека с позиций идеалов ИСТИНЫ, ЛЮБВИ, ДОБРА И КРАСОТЫ.

Банально повторять общеизвестную истину, что поэзия - душа народа, но, пожалуй, ни к одной поэзии мира это так не относится, как к русской. Да, собственно, и само национальное самосознание России, по словам Ф. М. Достоевского, произошло через поэзию — через удивительный по своей исторической силе пример Пушкина. Пушкин, Лермонтов, Некрасов, Тютчев, Блок, Есенин - разве при всей неполноте этого краткого перечня можем ли мы представить русскую душу без их стихов, ставших слагаемыми русской души? Следовать великой поэтической традиции большая честь и громадная ответственность. Поэтическое дарование Владимира Силкина, продолжая

традиции великой русской классической поэзии, позволяет современному читателю окупиться в мир неподдельных чувств и образов.

Если об Англии говорят «Старая добрая Англия», подразумевая сохранение и соблюдение традиций, о Франции - «Прекрасная Франция!», имея в виду ту красоту и блеск страны, которыми она всегда славилась во всех проявлениях, то о России говорят: «Святая Русь», предполагая то, что Россия — страна, исторически ориентированная на духовную жизнь, страна, придерживающаяся традиционного уклада, страна, стоящая в основе на православных ценностях. К числу лучших качеств русского народа в первую очередь относится беззаветная любовь к Родине. Многочисленные недруги убеждались в этом на протяжении не одного столетия. На эту тему написано множество стихотворений и, казалось бы, невозможно не повториться. Но Владимир Силкин обладает собственным мироощущением и его творчество претерпевает явную эволюцию: от «малой родины» до обобщённого образа «большой» Отчизны. При этом эстетическую основу образа Родины в его стихах создаёт гармоничное единство человека с природой. Без всякого пафоса, казалось бы, в самом обыденном поэт сумел передать свои чувства к родной Земле, когда он любуется елью, но втайне по добромудрому завидует ей, как живому существу, потому что она, усмехаясь над ним, говорит: *«Всё на земле я вытерпеть могу, / Поскольку я выросла в неё корнями»*. Как проникновенно звучат строчки о родной Земле: *«Любите её и целуйте. / Она, как родимая мать, / Вас будет всегда принимать»*. Поэтому так естественны строчки стихотворения «Что-то там есть в груди»:

*Большого счастья нет
Землю любить родную.*

С такой же нежностью и любовью поэт говорит о малой Родине, *«без которой на сердце тоска»*. Речка детства живёт в его воспоминаниях: *«Всех приветит, кто придёт, Лапоток, / Даст воды своей студёный глоток»*. Владимир Силкин, как патриот своей Отчизны, понимает, что без прошлого, нет будущего. Поэтому так ярок образ древней земли русской: *«Над куполами зрела Русь / И прорастала чистым снегом»*, и так жива память, как в строках стихотворения «Наследство»:

*Зато на сто вёрст синева,
Зато облака под ногами,
И песни, в которых слова,
Для нас собирали веками.*

Образ природы является традиционным в русской литературе. Многие авторы, творившие в XIX веке, связывали с природой свои представления о гармонии, о правильном устройстве жизни. Тема природы тесно переплетается с самобытностью человека и поэта, в которой отражаются характерные народные особенности, традиции и культура родных мест. Владимир Силкин настолько ощущает своё единство с природой, что буквально очеловечивает её. У него *«И стада заблудившихся туч разревутся, что малые дети»*. А цветок - живое существо: *«...Смахнул с ресниц слезу, / Открыл глаза, увидел поле»*. У берёзы *«ранимая душа»*. И, как

милой женщиной, поэт любуется осенью в стихотворении «Сентиментальный вальс»:

*Поздняя осень в оранжевой кофточке
Молча стоит под окном.*

С какой задушевностью рисует поэт картину, в которой сливаются в единое целое его любимая осенняя пора, милый сердцу Рязанский край и красота среднерусской природы в стихотворении «Осеннее Константиново»:

*Подышать берёза вышла
За околицу с утра.
И всё кажется, кому-то
Нежность выплеснет сейчас.
И глядит с улыбкой утро
Из её огромных глаз.*

Образ матери издавна присущ русской поэзии и русской культуре в целом. Эта тема занимает важное место как в классической, так и в современной поэзии. Мать самый дорогой и близкий человек. Как сказал Л. Толстой: «Мама - это самое красивое слово, произнесённое человеком». Материнское сердце, как солнце, светит всегда и везде, согревая нас своим теплом. Она - лучший друг, мудрый советчик. Потому-то Владимир Силкин, как любящий благодарный сын, живёт с постоянной памятью о самом дорогом человеке, постоянно сверяя свою жизнь с голосом матери: «*Всё как надо, как надо, сынок! / Всё как надо, сынок, всё как надо!..*» И горько сожалеет, что не встретился в жизни с сердечной травой: «*Если б нашёл, вероятно, и мама / Рядом со мною ещё пожила*». И восклицает, как всем в назидание: «*Не уезжайте надолго от мам / Не поминайте их все*». Одновременно поэт благоговееет перед женской красотой, находя великолепные эпитеты и сравнения в стихотворении «Волосы женщины»:

*Волосы женщины пахнут дождём,
Снегом весенним, безоблачным днём,
Спелой малиной, осенним листом,
Светлой росой в тумане густом.*

И, конечно же, поэт страстно признаётся в любви к своему верному попутчику в стихотворении «Ты спишь», посвящённом Наташе:

*Я помолчу, вздыхая горячо,
Я стольким этой женщине обязан!
Когда б не это белое плечо,
Счастливым в жизни не был бы ни разу.*

К числу лучших качеств русского народа можно отнести: отзывчивость, чуткость, сострадание, незлопамятность, готовность прийти на помощь, открытость, прямоту и бесхитрости, ей чужда всякая аффектация, всякий взвинченный пафос, всякий аристократический гонор, всякий жест». Поэтому так естественны строки стихотворений Владимира Силкина, характеризующие русского человека. Его старик «*И потому живёт всю жизнь счастливым, / Что помогать другим не*

устаёт». А можно быть счастливым «если свет, как и небо, дарить». Про себя поэт откровенно признаётся: «Я всё молчал в ответ на клевету, / И уходил от неприятных споров. /...Прощаю всем безумства и хулу». И в яркой зарисовке любителю передается непередаваемыми качествами русской души в стихотворении «Не верю неподвижным поплавам»:

*О Русь моя, ну что ты за страна!
Играешься до старости в игрушки...
И верю я, что именно у нас
Иван-дурак женился на лягушке.*

Владимир Силкин понимает, что поэт должен уметь слушать не только собственную душу, но и душу народа. Русским, по выражению А. И. Герцена: «Свойственна некоторая сумрачность. Посмотри на русского, найдёшь его задумчивым». Арсений Тарковский был уверен, что беззаботный, весёлый человек настоящих стихов писать не может. Наверное, поэтому поэту так близка тема осени. Достаточно вспомнить названия некоторых его стихотворений: «В деревне перед дождём», «Последние листья», «Осеннее настроение», «Дождь», «Захандрила осень», «За час до снегопада», «Конец сентября» и др. Но лучше всего послушать самого поэта, когда он в стихотворении «Дачный роман» признаётся в любви к осени: «Ведь не она влюбилась, / А я в неё». И чтобы не оставалось никаких сомнений в его пристрастиях открывает душу в стихотворении «Я - человек дождя»:

*Места не находя,
Я ухожу из сада.
Я — человек дождя,
Спелого листопада.*

Следуя развитию народнопоэтической традиции, Владимир Силкин наследует идеалы народной нравственности и образности разговорной речи. В своих стихотворениях он часто использует разговорную лексику, чем обогащает текст и недвусмысленно даёт понять читателю о своих изначальных истоках. По всей книге разбросаны ароматные слова и обороты: «Уйдёт в бучило», «Перемёт на перекате», «Младенцы в зыбках спят», «Какая стынь», «Да побольше б воды зарастающим ряскою рекам», «Затопчу любую гнусь», «Жарь до яблок пёхом», «Шагнёшь к душистой боровинке». Как говорит сам поэт: «Я забытые словечки /В книгу красную пишу». Следуя той же традиции, поэт тщательно оберегает музыкальную основу своей поэзии. Поэтому многие стихотворения Владимира Силкина стали задушевыми песнями.

Что ещё привлекает в стихотворениях Владимира Силкина - так это живая образность. Образность стихотворения - это первейший и важнейший фактор отнесения произведения к поэзии. Конечно, образность - это лишь часть средств художественного изображения, но важнейшая часть. Главным в образе является, пожалуй, неожиданная деталь (мысль, штрих, соответствие), подмеченная автором и не видимая, не бросающаяся в глаза до этого момента никому другому. Приведу всего несколько запомнившихся

строк: «*И тихо таяла зима*», «*Пылающих солнечных глаза*», «*Черёмух майские духи*», «*Листья словно лягушата*», «*Бессонное чувство беды*», «*Небо со звёздным просом*», «*Сентябрь под окном в агонии*», «*Осень, скатерть-самобранка*», «*Шалый сквозняк*» и многие другие.

Веря в своё предназначение, Владимир Силкин абсолютно уверен в том, что «*поэт живёт и правит властью, заключённую в строке*». И потому незыблемо следует твёрдому правилу, которое адресует и всем тем, кто стал на поэтическую стезю:

*Не подставляй лица гордыне,
Не верь во всякую хвалу,
Трудись, как проклятый, отныне,
Пришитый строчками к столу.*

На поэтическом творчестве Владимира Силкина, много повидавшего и пережившего, лежит явная печать философских воззрений. Его философская мысль является образной тканью стиха. И это естественно для русского поэта. В русской культуре — философской поэзии (или «поэзии мысли») принадлежит особое место, её художественные открытия напрямую воздействовали на литературный процесс. И в этой, небольшой по объёму, книге имеются простые, но основополагающие жизненные принципы, которые заключаются в выразительных строках: «*Но жаль, что жизнь так быстро убывает /И боязно чего-то не успеть /...И очень страшно не понять природу, /И боязно судьбу предугадать*». Не могу не привести полностью стихотворение «*И дай Бог!*», как проникновение поэта в суть настоящего и взгляд в будущее:

*Наверно, я с природою на «ты»,
Я вижу всё, я понимаю много:
Над чем смеются дикие цветы,
Куда зовёт раскисшая дорога.
И дай-то Бог, чтоб дальше было так,
Чтоб знал, зачем взлетает эта птица,
Всё остальное на земле пустяк
И ничего назад не возвратится.*

Несомненно, в лице Владимира Силкина мы имеем достойного продолжателя духовного начала в русской классической поэзии. Его творчество, сохраняющее традиции русского мира, заметное явление в литературной жизни современной России.

Юрий РЫЧЕНКОВ